

Т. Вельская

АУКЦИОН ТЕНЕЙ

Татьяна Вельская

Аукцион теней

<https://litres.ru/74653672>

SelfPub; 2026

Аннотация

София — гениальный психолог-манипулятор. Лео — вор высшего класса. Они — идеальная команда и бывшие возлюбленные, которых разлучила работа.

Чтобы провернуть ограбление века на элитном аукционе «Корона Патрициев», им придется снова работать вместе. Но за кулисами идеального плана плетется другая игра: Софию шантажируют, угрожая её сестре. Она должна предать команду.

Если она откажется — сестра умрёт. Если согласится — потеряет Лео навсегда.

А главный лот аукциона может разрушить не только план.

Одно ограбление. Два предательства. И ни одного шанса на ошибку.

Содержание

Глава 1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Татьяна Вельская

Аукцион теней

Глава 1.

Две пожилые дамы разглядывали произведение Дега, висевшее над камином, когда София присоединилась к ним.

— Это картина, которую украли? — недоумевала одна из пожилых дам.

— Эту картину граф спас, заплатив выкуп грабителям, которые держали картину в неподобающих условиях. Выкуп был грандиозным. Власти разрешили вывесить эту картину в особняке графа, хотя числится она за одним из музеев Италии, — рассказывала вторая дама.

— Вы абсолютно правы. Она того стоила. Не так ли? — София решила поддержать разговор, хотя знала эту историю в мельчайших подробностях, и звучала она не так героически, как прозвучала в словах этой пожилой дамы.

София поболтала ещё какое-то время с пожилыми дамами. Они познакомили ее с величественного вида дипломатом, который, как, оказалось, был «бывшим» одной из этих пожилых дам. Знакомство было забавным, как и сами новые знакомые Софии. Извинившись и пообещав вернуться, София направилась к фуршетному столику за бокалом шам-

панского, чтобы не утруждать нового знакомого дипломата.

На Софии было надето платье цвета синей стали. Тяжелый дорогой шелк платья ласкал ее кожу. На фоне шикарного бального зала особняка, украшенного сплошь хрустальными люстрами именитых дизайнеров, картинами, достойными Лувра, мебелью современного ручного производства, она производила впечатление особы как минимум королевского статуса. Двигалась она плавно, не спеша, с достоинством хозяйки этого большого особняка, хотя была там впервые. Её движения были изящными, неторопливыми, уверенными, неизменно привлекающими взгляды мужчин. Она подошла к столу, подхватила бокал шампанского и сделала пару глотков. Заметила двух охранников у колонны напротив неё. Сделала небольшую паузу, и вот она уже быстрым движением ставит бокал на поднос проходящего мимо официанта, который от неожиданности вздрогнул и слегка притормозил около неё. София одним взглядом, медленно моргнув ресницами, извинилась перед официантом. Он легко кивнул головой в ответ и двинулся дальше. Двое охранников, наблюдавших эту сцену, отметили чёткие движения Софии, сделали вывод, что гостя не пьяная, контролирует пространство, и она перестала их интересовать.

Тут София заметила мужчину в сером пиджаке у лестницы. Она тут же узнала его по фотографии, которую практически выучила по чертам лица за последнюю неделю работы. У него микронаушник, и он каждую минуту посматривает на

дверь в восточном крыле. Значит, за ней хранилище, за которое он отвечает лично. София начала движение в сторону этого мужчины, но не напрямик, а сначала к бару.

— Не подскажите, где тут можно выйти на воздух подышать?

Бармен кивнул в сторону лестницы:

— Если подниметесь, заметите выход на террасу.

— Вы очень милый, — улыбнулась в ответ София. — Надеюсь, сейчас нет дождя.

На этом София, решив, что уже достаточно пропетляла по залу, чтобы мужчина в сером пиджаке не счёл её нацеленной на прямой контакт, направилась в сторону лестницы и, практически поравнявшись с мужчиной, замерла. Её лицо напряглось, брови поднялись вверх, зрачки расширились. Взгляд стал стеклянным. Она смотрела куда-то внутрь себя. Мужчина в сером инстинктивно отреагировал, обернулся и посмотрел туда, куда смотрела София, но ничего не заметил.

— Что-то случилось?

— Ничего. Просто... чужое лицо заметила у себя в руках. Секунду назад.

— В каком смысле?

— Бывает такое. Смотришь на свои ладони и не помнишь момента, когда рука делала определённое движение. Память просто... пустая дыра. — Медленный выдох. София продолжает смотреть мимо мужчины. Затем поворачивается лицом к мужчине и смотрит ему прямо в глаза.

— Вы когда-нибудь закрывали дверь, потом отходите, и через минуту не можете вспомнить — щёлкнул замок или только показалось?

— Со всеми бывает.

— Вот именно. Со всеми. Но когда ты профессионал — у тебя нет права на «со всеми бывает». Потому что чужие глаза не ошибаются. Твои собственные — ошибаются, бывает.

Она делает полшага к нему и чуть понижает голос:

— Скажите честно. Только себе. Вы сейчас помните тот самый щелчок замка, когда последний раз закрывали дверь? Не «уверен», не «обычно я закрываю». А прямо видите — как повернулась рука, как вошёл ключ, как вы проверили? Или вместо картинки — просто знание, что надо было закрыть?

Мужчина молчит на секунду дольше обычного.

— Вот. И у меня сейчас было то же самое. С моими руками. Я не помню, делала я что-то или только подумала. А чужие глаза бы заметили. Но их же нет.

Она отворачивается, делает шаг к выходу, потом останавливается:

— Знаете, мой дядя говорил: настоящий риск не когда тебя обокрали. А когда ты уже не помнишь, закрыл ли ты сам. Потому что с этого момента ты начинаешь верить не себе, а тому, что другие скажут. А это хуже любой кражи.

Затем София поворачивается и уходит. Мужчина остаётся. Через несколько секунд он автоматически поворачивает-

ся к хранилищу, делает шаг обратно, останавливается. Сомнение уже стало собственной мыслью. Мужчина в сером пиджаке кивнул одному из двух охранников, как знак, что он сейчас за главного, и направился в сторону хранилища.

— Всем приготовиться, — прогремел голос Лео в наушниках. Альберт и его напарник надели маски и притаились у вентиляционного спуска.

«Молодец», — подумал Лео, гордясь Софией. На его лице появилась улыбка, и он был очень рад, что сейчас в этом фургоне он один перед кучей мониторов и его никто не видит.

Тем временем София вначале присоединилась к группе людей у камина, продолжила с ними беседу. Краем глаза она наблюдала за тем, как мужчина в сером открыл дверь, ведущую в хранилище, и исчез за ней на некоторое время. Пора уходить, решила София, и направилась к двери.

Тем временем мужчина в сером прикрыл за собой дверь. Дальше он оставался полностью под присмотром Лео, который не сводил глаз с его отражения в мониторах. Мужчина остановился перед панелью для отключения сигнализации в коридоре, ведущем к сейфу хранилища.

«Так. Процедура обычная, когда в хранилище направляется сотрудник», — по памяти цитировал Лео слова инженера, устанавливавшего систему сигнализации. Лео пытался выйти на него несколько месяцев, и только пару недель назад удалось встретиться. Инженер рассказал настройки системы

и назвал самые слабые места. Лео был готов к сегодняшнему вечеру. Лео и Нику пришлось немало потрудиться, прежде чем они нашли к инженеру «подход». Ведь не только у систем сигнализации бывают слабые места. Они нашли те условия сотрудничества, которые инженер принял безоговорочно. И, конечно, это были не угрозы и не шантаж. Лео и его команда принципиально избегали насилия. Они просто находили то, ради чего человек готов дать нужную информацию.

«Карта-ключ», - мысленно подсказывал Лео.

Мужчина, следуя по коридору к следующей двери, достал, из кармана ключ-карту, открыл следующую дверь и остановился перед панелью для сканирования отпечатков. Прошёл проверку и отключил сигнализацию. Подойдя к двери сейфа, он вставил секретный ключ в замочную скважину и повернул его... с облегчением отметив про себя щелчок двери, значит, она была заперта. Через несколько секунд после открытия двери сейфа он снова захлопнул её, вставил ключ и повернул его, с двойным вниманием отмечая про себя щелчок замка.

— Всем внимание, - снова прогремел голос Лео в наушниках.

На обратном пути в обратном порядке он вводил пароли и включал сигнализацию.

Лео прекрасно помнил из рассказа инженера, что после запуска первой ступени программы установки сигнализации

пройдет ровно три минуты до ее полноценной активации. Лео включил секундомер. Пока мужчина отошёл от двери сейфа и дошёл до двери выхода из коридора, ввёл последний пароль, прошло половина минуты. Мужчина взялся за ручку двери, ведущей в зал, и Лео тут же скомандовал:

— Я включил таймер, отсчёт пошёл. Две минуты тридцать секунд, — снова раздался голос Лео.

Альберт скользнул в люк вентиляции, несколько секунд — и он уже стоял перед сейфом хранилища, готовя свои инструменты.

— Две минуты пятнадцать секунд, — прозвучал голос Лео.

Напарник Альберта уже колдовал при помощи оборудования с панелью для включения и отключения сигнализации в хранилище.

Всё прошло по плану. Альберт и напарник, покинув хранилище тем же путём, что и вошли, выскочили в закрытый двор без окон, в котором стоял белый фургон. За руль фургона сел Альберт. Всего через несколько минут они въезжали в большой гараж, где их уже ждали краскопульты. Сообщники покинули фургон, надели строительные маски, и через несколько минут перед ними уже стоял тёмно-зелёный фургон с иностранными номерами.

— Встречаемся за городом через сорок минут. — Лео быстро зашагал к своей машине, кинул в багажник одну из сумок, принесённых из хранилища, и уехал. За ним тем

же путём отправились остальные члены команды. София на своём автомобиле уже мчалась по дороге, ведущей к коттеджу. На ней были уже джинсы с кроссовками и бархатный пиджак — любимое сочетание на каждый день.

В коттедж София приехала первой. Пройдя на кухню, она достала из холодильника мороженое и начала жадно поглощать его, как будто только что рассталась с парнем. Во дворе слышался шум подъезжающего автомобиля. Затем открылась дверь, и уверенные знакомые шаги стали приближаться. В проёме кухни появился Лео, на его лице сияла улыбка. Он немного повременил, разглядывая Софию. Потом сделал в её сторону несколько больших шагов и буквально схватил её в охапку, приподнял на несколько мгновений от пола. За объятиями последовал поцелуй, и никто из них уже не мог сказать, сколько длился этот поцелуй.

— Ты была великолепна, — выдохнул Лео, как только смог перевести дыхание. — Я давно хотел сказать тебе: я люблю тебя. — Его глаза смотрели, не мигая, ожидая ответа.

— Я тоже тебя люблю, — ответила София.

Спустя время София всё вспоминала этот день, а особенно их встречу на кухне, и не перестаёт удивляться, как легко и просто прозвучали признания. Лео и София наслаждались обществом друг друга уже полгода в маленьком коттедже на берегу Средиземного моря.

Лео перешагнул порог дома. По помещению растекался запах изысканного ужина, подкрепляла возникшее ожида-

ние маленького праздника любимая музыка Софии: нежная и очаровывающая. Лео скинул пальто и прошёл в гостиную: стол накрыт для праздника. В центре стола бутылка вина, купленная ими вместе в дорогом винном погребеке в центре Португалии, когда они путешествовали после третьего успешно завершённого вместе дела. События тех дней всплыли в голове Лео мгновенно.

Это был особняк одного португальского аристократа. Лео и Софии пришлось для подготовки этого дела прожить в Португалии несколько недель. Они наблюдали за хозяином, изучали его привычки, круг общения. София выясняла распорядок дня. Хозяин особняка был очень занятым и серьёзным человеком. Он покидал дом только на время работы, в командировки не летал. Частный самолёт был поставлен на техническое обслуживание, пилот в отпуске. Следующее путешествие в ближайшее время не ожидалось. Требовалось какое-то вмешательство.

София и Лео выехали к морю, расположившись на прибрежных скалах. Под шум моря обсуждение шло легко.

— Нужна женщина, — изрёк Лео, глядя вдаль.

— Тебе? — недоумевала София.

— Нет, конечно, — вздрогнул Лео. — Аристократу нашему. Грустный он какой-то. Нужна Виктория.

— Виктория?

— Ты что, теперь будешь разговаривать только вопросами?

— Какая Виктория?

— Очень красивая и молодая Виктория... Подружка Макса. Ты забыла её?

— Ах, да!

— Вот! — Лео потянулся к телефону. Они договорились быстро, но не в счёт планируемого гонорара, а наличными авансом. Ну что же. Оно того стоило. Виктория знала своё дело — лучше актрисы было бы не найти. София же, как всегда, была великолепна. Её план и методы общения с аристократом, досконально выполненные Викторией, сделали своё дело. Хозяин особняка с радостью помчался с молодой красивой особой в скромный домик у моря. Он пребывал в полной уверенности, что это самые романтичные две недели в его однообразной жизни.

В ночь после отъезда хозяина особняка, Лео вошёл в дом. Безошибочно нашёл книжный шкаф, за которым спрятался сейф, достал оборудование из рюкзака и уже через пять минут выходил из особняка с рюкзаком, набитым оборудованием и добычей.

— Надо пересмотреть расстановку камер и освещения, — посоветовал Лео в пустоту двора за забором, уходя к своей машине. На спине был рюкзак, в котором аккуратно завернутое в бархат лежало в шкатулке ожерелье из изумрудов, жемчуга и шпинели, украденное из музея этрусской цивилизации. Лео не стал задумываться о том, каким образом это ожерелье попало в этот особняк. Его дело было доставить

ожерелье, передать его и получить огромный гонорар.

Лавка продуктов стояла через дорогу от коттеджа, в котором остановились аристократ и Виктория. Кухня выходила окнами на террасу коттеджа. Они планировали ужин для двоих. Виктория предложила сходить за продуктами, пока он варил креветки.

Макс подъехал за две минуты до неё, как и было условлено. Виктория вышла из дома в коротком льняном платье, оставив на лестнице соломенную шляпу — специально: ее лицо должно быть видно.

— Простите,... вы не подскажете, где тут свежая моцарелла? Я новенькая в этих краях.

— Так я вас провожу, — Макс наклонил голову, и она заметила, как он внутренне сжался: волновался. Что ж, подумала она, впервые за три года — волнуется из-за роли. Приятно всё-таки, когда партнёр играет всерьёз.

Она взяла его под локоть — легко, почти невесомо — и потянула к холодильной витрине.

— Смотрите, какая... — Виктория не договорила, сделала вид, что увлеклась. Кончиками пальцев коснулась его бицепса. Двумя секундами позже, чем требовалось, и на два сантиметра выше, чем позволила бы скромница. — Скажите, вы всегда бродите по лавкам с видом искусителя?

— Только когда есть настолько красивый человек, искушить которого не грех, — ответил Макс.

Он был хорош. Слишком хорош, зло подумала Виктория:

никакой бинокль не нужен, чтобы заметить, как она покраснела. Даже притворяться не пришлось — с таким партнёром грим не понадобится.

У окна с колотым льдом, где полоскали креветки, аристократ прожил эти несколько минут по-своему. Сначала он был уверен, что девушка просто разговаривает. Потом заметил прикосновение. Потом — как она запрокинула голову и рассмеялась над чем-то, чего не слышно отсюда, и как парень наклонился к ней ближе, чем позволяет вежливость. Аристократ был убеждённым знатоком женской натуры — уж он-то, после четырёх браков, знал эти наклоны головы. Знал и то, как быстро все забывается.

Он поставил бокал на перила так резко, что звон прошёл по террасе.

Позже, еще до ужина, состоялось логическое завершение этой непрочной связи.

— Ты коснулась его руки, — сказал аристократ. Не спрашивал. Констатировал, как оглашают счёт в ресторане.

— Мануэль, мы с ним просто встретились в лавке. Совершенно случайно, — Виктория стояла у окна, и от слёз у неё заблестели виски. Слёзы пришли сразу, без усилия: она знала, что заплачет, и заранее выбрала момент, чтобы это не выглядело ответом, а выглядело испугом. — Ты видел, как я смеялась? Меня впервые за месяц рассмешили. Если для тебя это измена — значит, я давно уже изменяю тебе каждую минуту твоей тоски.

— Довольно, — он поднял руку, будто останавливая поток машин. — Убирайся.

— Ты сам меня выгоняешь?.. — голос дрогнул на нужной ноте, в самый верх. — Хорошо. Я уеду. Но запомни: это решение твоё. Моё было — остаться.

Она собрала чемодан за десять минут — быстрые, резкие движения, ничего лишнего, как уходят люди, которые больше не надеются. Прикатила чемодан к дверям и замерла в прихожей: по сценарию, паузу нужно выдержать, убедиться, что он не пойдет следом. Аристократ, как она и рассчитывала, вышел из гостиной.

— Макс, — прошептала она в трубку через секунду после того, как захлопнулась входная дверь. В голосе у неё не осталось ни слезинки. — Ты где? Я на улице.

— Поверни налево от дома, — ответил Макс. — Я жду тебя.

Машина стояла так, чтобы ее не возможно было увидеть из дома. Макс вышел и стоял у багажника, встречая Викторию. Как только она подошла, он сделал пару шагов в ее сторону, обхватил рукой талию и прижал к себе. Второй рукой провел по лицу, проверяя, что с ней все в порядке, и она не плачет.

— Как все прошло?

— Как и было задумано... - Виктория обвила его шею руками.

— Он тебя не тронул? – Макс замер в ожидании ответа.

Его и так мучило, что самое сложное в этом деле Виктории пришлось взять на себя.

— Не волнуйся! Я никому не позволю прикасаться к себе, кроме тебя...

Макс поцеловал Викторию и, в который раз, пообещал больше никогда не соглашаться на такие авантюры.

— Макс, ты забрал наши деньги?

— Да, милая, конечно забрал.

— Тогда я хочу в дорогой ресторан, - она запрокинула голову и посмотрела ему в глаза.

— Мы едем в отель, там есть ресторан.

— Отель? Красивый?

— Ты будешь в восторге!

Они сели в машину и уехали.

Лео и София в тот же день покинули Португалию. Свою добычу они успели передать представителю покупателя по дороге в аэропорт. Причитавшаяся сумма поступила на анонимный счёт.

Дело было отыграно безупречно...

Воспоминания о деле уже рассеялись. Лео много надежд возлагал именно на этот вечер. В комнату вошла София в шикарном, больше обнажающем, чем прикрывающем, платье из изумрудного шёлка.

— Ты восхитительная в этом платье!

София только улыбнулась в ответ и плавной походкой продолжала приближаться. Лео достал из кармана малень-

кую коробочку, протянул её Софии и приоткрыл. В ней был перстень с ободком из тонкого белого золота, согнутый неровно, как будто вручную. Ободок держал крупный изумруд, огранённый наполовину. Нижняя его сторона имела огранку, преломляющую лучи света, и направляющую их внутрь камня. А вторая, обращенная наружу, оставалось нетронутой, такой, как ее создала природа. Неровность и шершавость этой стороны запирала свет в сердце камня, но позволяла ему двигаться и пульсировать внутри. Камень казался живым. Он завораживал своей претенциозностью и скромной первозданностью одновременно. Мастер искусно смог показать красоту камня, не нарушив ее своим вмешательством.

— Какая красота! — выдохнула София. — Какой камень! Просто великолепно!

— Выйдешь за меня? — голос Лео звучал неуверенно, чувствовалось напряжение.

Ресницы Софии взметнулись, она пристально взглянула в глаза Лео. Он боялся этого её взгляда. Каждый раз, когда она так пристально смотрела ему в глаза, ему казалось, что она сейчас прочтёт его прошлое, настоящее и будущее и поставит диагноз, как психиатр.

— Да, Лео, я выйду за тебя! — София улыбнулась, и от сердца Лео отлегло. Они будут вместе, чего ещё желать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.